

ПЕСНЯ ИММИГРАНТА

Герои:

Андрей – 31 год, историк, музыкант, приехал в Лондон, чтобы найти Марину, в которую влюблен, и попытать счастья как музыкант. Перфекционист, импульсивен, страдает от отсутствия самореализации. Старший сын в семье, родственники вечно сравнивают с младшим более успешным братом.

Марина – 24 года, студентка британского университета, уехала учиться в Англию несколько лет назад по настоянию своего отца. Рассудительная, но при этом импульсивная девушка.

Саша – 27 лет, друг Андрея, бас-гитарист в группе Андрея. Спокойный, флегматичный, не склонный к бурному проявлению эмоций, неконфликтный молодой человек, склонный идти на уступки.

Акшай «Бенгалец» – 56 лет, лондонский ресторатор, который содержит «Пансионат людей культуры» – импровизированный приют для бездомных, под видом матерого лондонского бомжа, из-за того, что чувствует угрызения совести за то, как несколько лет назад не оказал помощь бездомному, а тот на следующее утро умер.

Монти – 45 лет, художник, бомж из «Пансионата людей культуры», выходец из южной Англии, приехавший на заработки в Лондон, но не сумевший покорить этот город.

Гжегош – 30 лет, бывший фокусник-иллюзионист, бомж из «Пансионата людей культуры», выходец из Польши, приехавший на заработки в Англию, но из-за потерянных документов и криминального прошлого боится вернуться домой.

ДЕЙСТВЕ 1

Сцена 1.

Пристанище бомжей в заброшенном полуразрушенном доме, предназначенном к сносу, на одной из окраин Лондона. Комната прибрана, но находится в ужасном состоянии: вместо стекол в оконных рамах – картонки, доски и пленка, в полу зияет огромная дыра.

На авансцене стоит полицейский, заполняет формуляр. К нему подходит второй полицейский с чашкой кофе.

Первый полицейский: Кто на этот раз?

Второй полицейский: Неопознанный мужчина, белый, лет тридцать пять – сорок, судя по лейблам на одежде – выходец из восточной Европы. Следов насильственной смерти нет. Смерть наступила между тремя и четырьмя часами утра.

Первый полицейский: Кто сообщил?

Второй полицейский: Владелец здания – некто Акшай Кумар.

Первый полицейский: Индиец или пакистанец?

Второй полицейский: Не то, не другое – он из Бангладеш.

Первый полицейский: На черта ему эта развалюха?

Второй полицейский: Тут через три года должны начать строительство элитного жилья, каждый фут земли будет стоить как мой годовой заработок.

Первый полицейский: Откуда у этих чертовых выходцев из Бангладеш и Пакистана деньги на все эти афёры с землей?

Второй полицейский: Он владеет тремя ресторанами в центре.

Первый полицейский: Наш клиент?

Второй полицейский: Увы! Хотел бы я этих нуворишей пересажать!

Первый полицейский: Зайти что ли в ресторан бенгалской кухни?

Второй полицейский: Тоже вариант. Может, чего-нибудь на него накопаем, или, по крайней мере, припугнем. (Делает жест коронеру): Забирайте тело. (уходят)

* * *

То же помещение. В дальнем углу комнаты около стола стоят два бомжа – Монти и Гжегош, около окна полулежит на подоконнике заросший щетиной Андрей, и, отбивая рукой ритм по подоконнику, рассматривает фотографию Марины. Гжегош подходит к Андрею, заглядывает ему через плечо, глядя на фотографию, берет картинку, Андрей, не ожидавший такого действия, не удерживает фото.

Андрей (пробует вырвать фотографию из рук Гжегоша): Эй, верни – это моё!

Гжегош (поднимает фото над головой на вытянутой руке): А ты заberi!

Андрей (пробует забрать фото): Слышишь? Отдай!

Гжегош (отталкивает Андрея): Обойдешься!

Андрей: Ну, хорош, издеваться! Отдай!

Гжегош дразнит Андрея, размахивая перед его носом фото. Андрей с размахом бьет Гжегоша в нос. Гжегош падает, Андрей несколько раз бьет Гжегоша ногами.

Монти (кидается к дерущимся): Ты че творишь?

Гжегош (пробует увернуться от ударов): Да забирай назад свою фотку! ... Да брось... Больно же.... Я же сказал, забирай!

Монти (вступает за Гжегоша, пытается оттащить Андрея): Ты, козел, ты че творишь?

Андрей (сбрасывает с себя Монти): Свали, кретин! (Бьет Монти в лицо)

Монти неуклюже падает на пол, в этот момент в комнату врывается Бенгалец, хватает Андрея за шиворот, и резко дергает назад. Андрей падает

на пол. Все молчат, Бенгалец недовольно рассматривает Андрея, Гжегоша и Монти, валяющихся на полу.

Бенгалец: Да вы что, мать вашу, наркоманы что ли? Значит так, у нас тут не притон, а пансионат людей культуры, и если будете так себя вести – я вышвырну вас всех отсюда! ВСТАЛИ!!! Я сказал, ВСТАЛИ!!!

Андрей и Монти поднимаются, Гжегош продолжает лежать.

Бенгалец: Значит так, поляк, не разыгрывай тут комедию!

Гжегош поднимается, держась за живот.

Бенгалец: В чем дело?

Никто не отвечает.

Бенгалец: В чем дело?

Андрей: Они у меня фотографию украли!

Бенгалец: Это правда, Джи?

Гжегош: А что сразу я? Может это Монти украл?

Бенгалец: Я что, тебя первый день знаю? Значит так, Гжегош, еще раз что-нибудь у кого-нибудь украдешь – останешься без пальца. ... Ты, музыкант, кинешься еще раз на кого-нибудь с кулаками, сам из тебя всю дурь вышибу. А ты Монти, прекрати спаивать постояльцев моего пансионата! Вам все понятно? ... (Не получив ответа, разъяренным голосом) ВАМ ВСЕ ПОНЯТНО!?

Обитатели комнаты кивают и наперебой произносят «понятно». Бенгалец становится рядом с Андреем и Монти, скрещивает руки на груди, и, хмурясь, окидывает взглядом компанию. Гжегош достает из внутреннего кармана фотокарточку и нехотя протягивает ее Андрею, Андрей выхватывает фотографию.

Бенгалец: Поймите вы, кретины, если вы работаете в Сити и живешь в Хемпстеде, то вы можете жить сами по себе – так даже лучше. А тут, другой расклад: в Лондоне в одиночку мы не протянем. По одному мы – горстка бездомных, которых надо или избить в подворотне, или депортировать. А если мы держимся друг друга – то мы уже сила. Слабая, но сила.

Андрей (саркастично): Слабая сила?

Бенгалец: Остряк! (отводит Андрея в сторону) Я понимаю, у тебя украли вещь, но разве кусок бумаги стоит того, чтобы вести себя как дегенрат? Ты же музыкант! Я слышал, как ты играл. Твоя душа разговаривала через музыку. А что я сейчас увидел? Избивающего того, кто слабее?

Андрей: Он у меня украл портрет моей девушки.

Бенгалец: Так что ты, дурак, здесь делаешь? Или ты про девушку вспомнил только тогда, когда у тебя ее портрет украли?

Андрей: А что я могу сделать?

Бенгалец: Мямля! Сходи поиграй в центре, где-нибудь у памятника Чарльзу Первому. Где туристов много. ... Завтра туда и пойдешь.

Андрей: Но я...

Бенгалец: Или ты только можешь драться за фотографию, а бороться за действительность – кишка тонка? (Собирается уходить, разворачивается) Все! И чтоб пожрал мне, а то еще с голода подохнешь. (Цокает языком) Люди культуры! Сборище идиотов! (Уходит)

В помещение резко входят несколько полицейских.

Первый полисмен: Никому не двигаться! Полиция!

Бенгалец (недовольно): Нашествие Тамерлана.

Монти вскакивает и пробует скрыться, но второй полисмен его скручивает и укладывает лицом в пол.

Второй полисмен: Стой!

Первый полисмен: Не сопротивляться – только хуже будет.

Бенгалец (Андрею): Не дергайся, эти парни хоть оружия не носят, любители помять бока нашему брату.

Первый полисмен: Заткнись, бочка.

Полисмены выводят Бенгальца, Андрея, Монти и Гжегоша. [Затемнение]

Сцена 2.

Несколько месяцев спустя. Магазин музыкальных инструментов в Лондоне. В зал заходит Андрей, прохаживаясь по залу, то и дело, останавливаясь около витрин, рассматривая музыкальную аппаратуру. Из дальней части зала магазина раздаётся радостный возглас – кто-то зовет Андрея по имени. Андрей начинает мотать головой, в попытках высмотреть того, кто его зовет. Наконец, к нему подходит Саша, раскинув руки, чтобы обнять Андрея.

Саша: Андрей!

Андрей (неуверенно): Саня? ... (Бросается к нему и обнимает) САНЯ!

Саша: Андрюха!

Андрей: Ты же вроде как домой уехал, не так ли?

Саша: Ну, ... я в гости приехал ненадолго.

Андрей: К кому?

Саша (машет рукой): К барышне одной, в аэропорту познакомились.

Андрей: О, как.... А то: «у меня дома собака, у меня дома девушка»!

Саша: Ладно тебе.

Андрей (неловко покашливает): Сань, извини меня, я тебе гадостей наговорил.

Саша: Проехали Ты лучше скажи, где ты столько пропадал? А то мы тут уже извелись.

Андрей: Ай...

Саша: Что стряслось?

Андрей (машет рукой): Да как тебе сказать Были тяжелые времена. Я лучше тебе такую новость расскажу! Я завтра с ребятами со студии буду выступать на разогреве у «Саксон».

Саша (одобрительно поджимает нижнюю губу и кивает головой): Вот это я понимаю – молодец!

Андрей (кивает в сторону гитары, висящей на стене): Ничего так, да?

Саша (пожимает плечами): Ну, ценник, по крайней мере, вменяемый.

Андрей: Не разучился еще играть?

Саша: Вот, узнаю тебя – обязательно надо подколоть.

Андрей (Берет со стойки гитару, протягивает ее Саше, подключает ее в усилитель, проделывает то же самое со второй гитарой): Сейчас посмотрим.

Саша (Играет музыкальную фразу): Я сейчас обижусь.

Андрей (Играет музыкальную фразу): Да брось ты.

Саша (Играет музыкальную фразу): Ты, кстати, в курсе про Маринку?

Андрей (озабоченно): А что с ней?

Саша: На сносях.

Андрей (Громко выдыхает): Ну да... пора бы уже. (Играет музыкальную фразу). Мы ж когда с ней, ну когда ты приезжал...

Саша (Играет музыкальную фразу): Я знаю.

Андрей: Как там она? (Играет мелодию)

Саша: Замуж собралась.

Андрей (Сбивается во время игры, несколько раз пробует сыграть фразу, но ничего не получается): Ты че? Серьезно?

Саша (Играет короткую фразу-тушь).

Андрей: Ну, Сань!

Саша: Да серьезно, серьезно! Зуб даю. Если бы не приглашение, так и я про свадьбу не узнал бы. Все что знаю, что ее нового парня зовут Олегом.

Андрей (вздыхает): Твою мать! (Отставляет гитару на стойку) Но как она может?

Саша: Ты ее обидел. А обиженная баба способна отмочить что угодно.

Андрей (в сердцах): Твою мать! (Срывается с места и быстро выходит из торгового зала) Что за ё пэ рэ сэ тэ!

Саша (вслед Андрею): Андрюха! ... Ты куда, брат? (качает головой) (срывается с места за Андреем) Андрюха! ... Да стой ты, черт побери!

Саша уходит за Андреем. [Затемнение]

Сцена 3.

Восемью месяцами ранее. Полдень, квартира Андрея на окраине Лондона – маленькая комнатка, пребывающая в беспорядке: рядом с диваном лежат стопки гитарных журналов, комната заставлена наполовину распакованными сумками, на стуле в несколько слоев сложены разные вещи – кофты, майки, штаны. Андрей лежит на диване с журналом на носу, звенит дверной звонок.

Андрей (подскакивает на кровати, цокает языком): Черт! (подходит к двери) Кого там черт несет? [*Who's the hell is there?*]

Саша (голос за дверью): Андрюха, это я, Шурик.

Андрей (радостно раскрывает дверь, обнимается с Сашей): Саня!

Саша: Ты что, только проснулся?

Андрей: Ну не то чтобы ... Саня! Проходи!

Саша: Сразу видно, что Маринка в отъезде, ты это позвони ей, предупреди, что у вас в квартире праздник – срачельник.

Андрей: Иди ты. (Проходит в комнату, нажимает на кнопку старенького сиди-плеера, начинает звучать «Immigrant Song» группы Led Zeppelin.)

Саша (с иронией): Ой, артист! ...

Андрей (недовольно): При чем тут что?

Саша (со смешком в голосе): «Песня иммигранта». Самоиронии тебе не занимать.

Андрей: Вообще-то в песне поется про викингов, которые стремятся на западные берега.

Саша (перебивает): Да знаю я про песню. Шуток ты не понимаешь.

Андрей: Да ну ты, Сань ... (Подходит к холодильнику, заглядывает внутрь) Пивка хочешь?

Саша (удивленно): Утро еще.

Андрей: Да брось ты! Это у меня утро, у тебя – уже обед.

Саша: Ладно, давай. (Нерешительно) Слушай, Андрюха, я вот чего пришел...

Андрей (вздыхает): А я уже думал, ты просто зашел друга проведать.

Саша: Да нет, конечно, зашел тебя проведать, просто у тебя с английским получше будет, чем у меня. Пробегись по бумагам – все ли я правильно заполнил, окей?

Андрей: Не прожил тут и года, а уже как бобби говоришь. ... «Окей?» (Передразнивает) ... Ладно, давай.

Саша протягивает Андрею бумаги, берет бутылку пива, открывает, делает несколько глотков.

Андрей (мямлит под нос, читая пункты в документах): Так... ага.. Ну, в целом, правильно заполнил, только, Саня, я что-то не понял: ты, что ... ты уезжаешь?

Саша: Сам же видишь.

Андрей (в сердцах бьет по столу бумагами Саши): Черт, Сань! (Вздыхает) Ты не мог раньше сказать, что уезжаешь?

Саша: Да как-то не получалось.

Андрей (отворачивается от Саши): Я все понял: если бы не надо было бумажки эти проклятые проверить, так и не зашел бы ты ко мне.

Саша (делает глоток пива): Андрюха, не начинай.

Андрей: Чего ты в Англию поперся: чтобы сейчас домой свалить?

Саша: А сам-то ты чего сюда поперся? ... За девушкой своей – Маринкой, я что, не прав? ... Прав! Поперся за Мариной, и нас потянул с собой. Навешал лапши на уши, что шанс такой бывает раз в жизни – мы конкурсный отбор прошли, осталось только приехать в Англию и дело в шляпе! И что в итоге? Ребята все разъехались, и мне тоже нет смысла тут торчать. А ты? Ты ж нас потянул сюда, потому что один бы тут не справился,

ни Марины бы не нашел, ни прожить бы тут не сумел. Ты мне вот что скажи: долго ты еще собираешься играть в пабе за пару пенни?

Андрей: Не долго! ... Ты правильно сказал: я сюда приехал из-за Марины, и без вашей с ребятами помощи я может и не добился бы ее, но неужели все, о чем МЫ мечтали, для тебя – ничто?

Саша: Андрей. Честно. Прекрати морочить мне голову. Ты думал, что года не пройдет и мы тут стадионы начнем собирать? Здесь таких музыкантов как мы – как ворон на помойке! Ты просто всегда думаешь только о себе.

Андрей: Ё-Пэ-Рэ-Сэ-Тэ!!! Все всегда лучше меня знают, о чем я думаю! ... Слышишь ты, телепат, о чем я сейчас думаю?

Саша: Думаешь, о том, что я сволочь.

Андрей (кричит): Нет, не об этом! Я сейчас думаю, что я устал что когда надо – мной воспользовались, получили кому что надо, и выбросили на помойку!

Саша: Слушай, Андрюха, ты мой лучший друг, и я не хочу с тобой ссориться.

Андрей: А я с тобой и не ссорюсь!

Саша (неловко): Я просто попрощаться пришел. Бумаги – это так... Ты же знаешь, я ни черта не умею прощаться, вот я и подумал, что если ты увидишь бумаги, то и как-то все и само собой понятно будет.

Андрей (садится на край дивана, открывает пиво, залпом выпивает треть бутылки, вздыхает и тихо, обреченным тоном отвечает другу): Это тебе ясно и понятно. А я? ... (напевает строчку из песни Билли Талента) «I left my best friends, or did they just leave me?» [«Я покинул моих лучших друзей, или же это они на самом деле меня бросили?»] ... (вздыхает) Ты что, думаешь, что играть в пабе за углом – предел моих мечтаний? Или может сидеть в комнатухе на окраине чужого города – это то, о чем я мечтал, когда ехал в сюда?

Саша: Ты мечтал, что Маринка станет твоей девушкой. Андрюха, ты получил, что хотел: Марина – твоя... Да и чего ты завелся с пол-оборота?

Андрей (отрешенно): Меня вчера турнули из проекта с живописью – ну помнишь, я тебе рассказывал? А еще, со следующей недели я больше не играю в пабе, да и Маринка уезжает в Швецию учиться дальше. А тут и ты еще меня бросаешь... Так что, ни любимой, ни друга, ни музыки, ни художеств – блеск!

Саша: Андрюха, без обид, но ты бы решил, ты кто: художник, музыкант или все-таки профессиональный историк?

Андрей: Офигеть! Если я закончил вуз по специальности «Археология», так я, значит, не имею права рисовать и на гитаре играть?

Саша: Конечно, имеешь. Просто ты сам не знаешь, кем бы ты хотел быть – от этого все проблемы.

Андрей: Все проблемы от того, что мне чертовски не везет в одиночку, а положиться мне не на кого. Слушай, Сань, ну не бросай меня ...

Саша: Андрюха, я уезжаю домой. Точка. У меня дома родители, сестра, девушка, собака, в конце концов. Я не могу тут болтаться вечно как это самое в проруби. Я уже устал объяснять тебе прописные истины.

Андрей: Это ты объясняешь? ... А впрочем, ладно ... Вали ты куда хочешь. Счастливой дорожки! – «Бон вояж», как говорят французы. (Ложится на диван, бурчит) Закроешь за собой дверь.

Саша (некоторое время молча стоит и ждет, пока Андрей встанет с дивана, потом разворачивается и грустным тоном бросает реплику): Ладно.... Не пропади тут только.

Не получив ответа, Саша выходит, в дверях сталкивается с Мариной.

Марина: Шурик! Привет! Ты что, уже уходишь?

Саша: Да вот, Андрей выгнал.

Марина (заглядывает через Сашино плечо в комнату, ища взглядом Андрея): Медведев! Ты чего друга выгоняешь?

Андрей (не вставая с дивана): Он сам себя выгнал – он уезжает!

Марина: Ребята, не ссорьтесь...

Саша: Да ладно, я пойду, у меня самолет скоро – мне еще до аэропорта добраться, регистрация, посадка, все такое...

Марина (обнимает Сашу, целует его в щеку): Ну, хорошо долететь тебе, Шурик! Звякни в скайпе нам как доберешься, хорошо?

Саша кивает в ответ, переминается с ноги на ногу, потом уходит.

Марина (проходит в комнату): Андрей... Ну, ты тут и устроил!

Андрей: Тут моя комната – хочу всю ее до потолка завалю журналами и грязными носками!

Марина: Тебя инопланетяне подменили?

Андрей: Марина, оставь меня, пожалуйста, в покое!

Марина: Андрей, как я тебя оставлю, если ты мне нужен?

Андрей: Нужен я вам всем – как же! Даже Саня меня бросил!

Марина (замечает гитарный кофр): Ты себе гитару купил?

Андрей (вздыхает): Ну, купил. И что?

Марина: Ничего. ... Я беременна.

Пауза

Андрей (растерянно): Ты что, серьезно?

Марина: А сам-то, что думаешь?

Андрей: А сколько? Ну, ... это ... сколько времени ты беременна?

Марина (обиженно): И это все, что ты хочешь мне сказать? ... Врач сказал, что шесть недель.

Андрей: А он точно мой?

Марина (отвешивает пощечину Андрею): Ветром надуло! Забыла форточку закрыть шесть недель назад, когда приезжала к тебе. А от тебя, наверное, матрас забеременел!

Андрей: Маринка, извини, ты просто в кампусе всю неделю, на выходные только приезжаешь. ... Ну, Марина, это же неплохо!

Марина: Что «НЕПЛОХО»? Твои глупые подозрения, или моя беременность?

Андрей: И то, и другое... Черт, что я говорю! Конечно же, то, что у нас будет малыш. Даже не неплохо, а замечательно. Ты извини, у меня просто голова вот-вот взорвется.

Марина (Раздевается, начинает прибираться в квартире): Конечно, взорвется, если ты только что проснулся и сразу же пивом заправляешься.

Андрей: У меня такая ужасная неделя была, ты просто не понимаешь....

Марина: А ты, по-моему, вообще ничего не понимаешь. (Обходит комнату, цепляется за гитарный кофр) Что за!

Андрей: Аккуратнее! Ты так сломаешь покупку за почти три тысячи фунтов.

Марина: Ты с ума сошел! Три тысячи!?

Андрей: Две тысячи девятьсот девяносто пять. Должен был я как-то себе настроение поднять. Меня выбросили из фестиваля, из паба тоже турнули, я возвращался по Денмарк стрит, и зашел в магазинчик «Вунджо Гитарс» ... и просто не смог уйти с пустыми руками.

Марина: Ты что, дурак? Это же все твои сбережения! На что ты собираешься здесь жить? Кто будет платить за твою квартиру?

Андрей: Ах, так? Как платить – так квартира только моя?

Марина: Да что ты к словам придираешься?

Андрей: Слушай, что вам всем от меня надо?

Марина: Чтобы ты повзрослел! (Начинает тяжело нервно дышать, размахивая руками, явно подбирая слова для Андрея, но так и ничего не произнося, кроме громкого пыхтения) Знаешь что? Когда ты приехал сюда с ребятами, разыскал меня, добивался свидания – меня в тебе восхитила целеустремленность. Но у меня такое впечатление, что тот Андрей, который нашел меня в Гринвиче, и тот, который сейчас стоит передо мной – два совершенно разных человека. Ты собираешься вернуться домой с гитарой за три тысячи фунтов, беременной невестой и ветром в карманах?

Андрей: Кто сказал, что я хочу домой возвращаться?

Марина: Ты даже не понимаешь, что когда закончится твоя виза, и ты ее не продлишь – тебя депортируют. Тебе в любом случае придется возвращаться домой.

Андрей: А что ждет дома? Безработица и быдло сутки напролет бухающее под окнами?

Марина: Слушай, а какая разница между всем этим сбродом в Минске, и всяким сбродом здесь? НИКАКОЙ!

Андрей: И что? Зато здесь лучше.

Марина: Здесь хуже! Потому что все эти выродки – подданные Объединенного Королевства, а ты и я – нет.

Андрей: Так что ты предлагаешь? Вернуться туда, где алкаши, где все кому не лень песочат мозги за то, что я не устроился как надо, хотя мне ни разу никто не помог, и где какой-то (пренебрежительно) ГРУЗЧИК в месяц зарабатывает больше чем музыкант или аспирант-археолог?

Марина: Вернуться ТУДА, где родился ты, где родилась я, и где родится наш ребенок!

Андрей: А в твою светлую голову не приходила мысль о том, что лучше ребенку родится здесь, и иметь подданство Великобритании?

Марина: То есть ты мне предлагаешь прятаться от миграционной службы, ради того, чтобы меня с ребенком на руках с позором выдворили из страны?

Андрей: А что, в Швецию учиться ты без ребенка поедешь?

Марина: Дурак ты, я же тебе говорила, что не поеду в Швецию, потому что у меня папа заболел серьезно, и я не хочу всю оставшуюся жизнь сожалеть о том, что не попрощалась с отцом.

Андрей: Что-то я не припомню, чтобы ты говорила...

Марина: У моего отца обнаружили рак желудка. Я тебе говорила, но ты ведь был весь в творчестве ради фестиваля, из которого тебя турнули! ... Ты хотел услышать, как я тебе сопереживаю? Извини, самой нужно сопереживание. И, в конце концов, прекрати витать в облаках!

Андрей: А ты прекрати мной командовать! Избалованная фифа!

Марина: Знаешь что? Пошел ты к черту! ... Ты это хотел услышать?

Марина поднимает свою сумку с дивана, и демонстративно уходит, громко хлопнув за собой дверь.

Андрей (вслед Марине): Ну и пошли Вы все! ... Ты... Знаешь ... Да что ты вообще ... (надрывно) А-а-а-ай!!! (пинает гитарный кофр). [Затемнение]

Сцена 4.

После разговора Андрея и Саши в магазине музыкальных инструментов. Помещение заброшенного дома – «пансионата людей культуры». Пустая комната, в которой раньше Андрей жил с бомжами. Андрей, перетягивает стол на середину комнаты, под крепление люстры, срывает провод, свисающий с потолка.

Андрей (замечает крысу на полу): О! Крысы – вот кому на самом деле принадлежит этот мир... (Крутит провод в руках) КАКОГО ЧЕРТА? (Кладет провод на стол, начинает расхаживать по комнате) Марина! Пока я с бомжами цеплялся за существование, она мне замену нашла! Блеск! Я ей, а она вот как, да? ... Крысы! Крысы! Крысы! Чертовы крысы, а не люди! И зачем? Какой к чертовой матери здесь смысл? Выступить на концерте, и что? ЧТО?!!! Я выступлю, а она? Я ведь для нее ... (вздыхает) старался. (Подходит к столику, берет провод, начинает вязать петлю для повешения) Ну, вроде все наладилось потихоньку с музыкой, и тут на те – Марина выходит замуж! Крыса! ... Решила замуж? Пускай выходит! Разве она поймет, ЧЕМ я пожертвовал ради нее? (Достает из кармана листок бумаги и ручку) ... Черт, написать-то что? ... Прошу винить в моей смерти ... (кривит лицо, отрывает клочок бумаги, комкает его, кидает на пол)... Я устал... (опять отрывает клочок бумаги и комкает его)... ДА ПОШЛИ ВЫ ВСЕ! ... Не был я вам нужен никогда!

Андрей завязал аккуратную петлю, затягивает ее и дергает, проверяя качество скользящего узла. За своим занятием и причитаниями не замечает, как в комнату входит Бенгалец, одетый в элегантный костюм.

Андрей (закидывает петлю на крепление для люстры на потолке, вскакивает в петлю): Эй, крыса! Зови на пир свою проклятую братию! (Жмурится, тяжело дышит) ... Пошли вы все...

Бенгалец: Музыкант, ты что еще придумал?

Андрей (удивленно): Бенгалец?

Бенгалец (медленно идет к Андрею): А ты думал кто? Королева
Елизавета?

Андрей: Бенгалец! Не подходи, слышишь?

Бенгалец: Стой, тебе говорят!

Андрей (вздыхает): Прости.... [Затемнение]

[ЗАНАВЕС]

ДЕЙСТВЕ 2

Сцена 1.

Несколько дней спустя, квартира Марины в Минске. Марина в траурных одеждах сидит за маленьким столиком и перебирает фотографии. В комнату заходит Саша, негромко покашливает, но увидев, что Марина его не замечает, подходит к девушке и тихонько трогает ее за плечо.

Саша: Марина... прими мои соболезнования...

Марина в ответ зажимает себе нос, пробуя остановить поток слез, но тут же начинает рыдать.

Саша (наклоняется к Марине, обнимает ее за плечи): Не держи слезы – они сейчас нужны тебе.

Марина (плачет): Шурик...

Саша: Всегда больно терять любимых людей.

Марина: Но почему так? ... Он еще бы мог жить...

Саша: Кто тут ответит? ... Ты главное, глупости всякие в голову не бери, договорились?

Марина утыкается носом Саше в плечо, опять плачет. Саша неловко похлопывает ее по спине, пока Марина не отстраняется от его плеча.

Саша: Марин, я пойду, мне на ехать надо, но ты помни, что я всегда с тобой.

Марина (вздыхает): Ладно... Спасибо, Шурик, что помог с бумагами и кладбищем...

Саша: Как я мог тебя оставить. Ладно, я все-таки пошел.

Марина: Спасибо тебе.

Саша уходит из комнаты, Марина опять садится за столик и берет в руки альбом с фотографиями. В комнату входит Андрей.

Андрей (тихо): Маринка, как ты?

Марина (поднимает на глаза Андрея): Неужели не ясно?

Андрей (подходит к Марине): Маринка, ты извини меня, мне Саня позвонил, рассказал все, но я смог только сейчас приехать – я ...

Марина (перебивает): Я знаю, ты играл на разогреве у каких-то английских старперов.

Андрей: Я приехал как только смог, когда узнал, что твой папа.... Ну... умер.... И кстати, «Саксон» не какие-то старперы.

Марина: Что ты говоришь?! Тебе ведь важнее было на сцене в какой-то английской дыре отыграть, чем быть тут со мной!

Андрей: Марина, не начинай, а? Ты себе просто не можешь представить, через что мне пришлось пройти, после того, как ты уехала.

Марина: А ты знаешь, через что мне пришлось пройти?

Андрей: Ты не понимаешь, о чем я тебе говорю. Я не мог пропустить тот концерт, который, кстати, был не в Англии, а в Шотландии.

Марина: Да какая разница в Англии или Шотландии? Ты что, не понимаешь, как мне плохо? Ты не понимаешь, что вот так сидеть одной без поддержки любимого человека вдвойне тяжелее.

Андрей: И на чужбине без поддержки любимого человека тоже вдвойне тяжелее!

Марина: Андрей, ты надо мной издеваешься?

Андрей: И не собирался. Я сам чуть было не умер там. Ты сейчас со мной не разговаривала бы, если бы не один добрый человек, который меня в прямом смысле из петли вынул.

Марина (истерически): Хватит! Хватит! Прекрати!!! ... Ты точно надо мной издеваешься ... Ты приехал, чтобы мне еще хуже стало?

Андрей: Я приехал, потому что мне без тебя плохо. Когда ты уехала, меня домовладелец выставил на улицу, я попал к бомжам, был в полиции, чуть было не повесился. Потом я нашел работу на студии, и меня и ребят со студии пригласили выступить на разогреве. И тут я случайно встретил Саню, и он сказал, что ты замуж выходишь... Марина, это правда?

Марина: Какая тебе разница? У тебя ведь все налаживается!

Андрей: Да какое там? Ты что, не понимаешь, что без тебя мне ничего не надо? Когда ты играешь на сцене, а в зале нет тех любящих глаз, которым ты посвятил эту музыку, а эти любящие глаза смотрят на какого-то уродца, жить просто не хочется!

Марина (отвешивает очередную пощечину): Да как ты смеешь называть Олега уродом?

Андрей: Ты его любишь? Кстати, где он?

Марина: Тебе-то что?

Андрей: Ты его любишь?

Марина: Люблю! ...

Андрей: Ну и ладно! Просто ты для меня значишь больше, чем ты думаешь.

Марина: Да-а-а? А кто меня обвинял непонятно в чем? А Олег мне подставил плечо, и я ему за это благодарна!

Андрей: Ты ему просто благодарна и хочешь так меня наказать, или ты действительно его любишь?

Марина: Я уже сказала! Второй раз повторить?

Андрей: Любишь, значит...

Марина: А тебе не все равно?

Андрей (рвякает): Нет! ... Прости... Нет, не все равно. Потому что я не хочу, чтобы мой сын называл папой чужого человека.

Марина: У тебя будет дочь, а не сын. Впрочем, не будет!

Андрей: Ты только не делай аборт!

Марина: Какой аборт? Еще на таком сроке? Ты не будешь отцом моей дочери! Понял?

Андрей: Но я уже ей отец...

Марина (кричит): Пошел вон! ... Убирайся! ... Слышишь?

Андрей (вздыхает): Мне уйти? ... Ладно, прощай, Маринка... (разворачивается и выходит из комнаты быстрым шагом).

Марина грузно опускается на стул, несколько секунд сидит за столиком, потом встревожено вскакивает.

Марина: То есть как «прощай»? ... (подбегает к двери) Что ты еще придумал? ... (выбегает из комнаты) [Затемнение]

Сцена 2.

Несколькими днями ранее, через минуту после попытки суицида Андрея. Помещение заброшенного дома – «общежития культурных людей». Комната, в которой раньше Андрей жил с бомжами. Бенгалец держит на плече Андрея, усаживает его на стол, стоящий под креплением для люстры. Андрей с видом обиженного ребенка поднимает взгляд на бенгальца, тот клеивает ему увесистый подзатыльник.

Андрей (хватается за затылок): Ай! За что?

Бенгалец: Это тебе за желание покончить с собой!

Андрей: Моя жизнь – это единственное, чем я вправе распоряжаться сам. У меня больше ничего нет!

Бенгалец (клеивает еще один подзатыльник): Это тебе за крамольные мысли! А талант, а женщина любимая, а ребенок твой, а музыка твоя, а? (Еще раз бьет подзатыльник)

Андрей: Прекрати меня бить! Больно же!

Бенгалец: Ты решил так просто сдаться?

Андрей: Тебе-то что с того?

Бенгалец: Или ты ослеп, или те две секунды в петле тебе повредили мозги. Ты ничего не замечаешь?

Андрей (осматривает бенгальца в дорогом костюме): Разительные метаморфозы. В Ноттинг Хилле какой-то буржуй выбросил костюм за полторы тысячи фунтов?

Бенгалец: Моего размера?

Андрей (пожимает плечами): Мало ли....

Бенгалец (садится рядом с Андреем): Вот что я тебе расскажу. Жил мальчик из Бангладеш, по имени Акшай, чьи предки всегда были змееловами. Мальчик ненавидел ловить змей, мечтал картины писать, рисовал, правда, неважно, зато готовил еду, которая нравилась всем. Когда мальчику исполнилось восемнадцать лет, он уехал в Британию, и здесь уже тридцать лет, и стал своего рода звездой первой величины в ресторанном деле, но однажды отказал в помощи такому же, как он в свои первые дни в Британии, а наутро этого бездомного забирала труповозка.

Андрей: И что с того, мне сейчас расплакаться?

Бенгалец: Да ты совсем на ум тугой. И кстати, ты сегодня должен был ехать в Инвернесс, если меня не подводит память. А ты? Решил счета с жизнью свести? Из-за вполне решаемой проблемы?

Андрей (с сарказмом): «Решаемой»...

Бенгалец: Решение можно найти всегда. Вот ты фильмы смотрел?

Андрей: Смотрел.

Бенгалец: И что, интересно было бы смотреть, если бы герой фильма, вместо того, чтобы попытаться что-то предпринять, взял бы и решил повеситься? Человеку надо бороться за свое счастье! А ты, я вижу, решил больше не бороться!

Андрей: Я решил не досмотреть свой фильм.

Бенгалец: Умный какой! (вклеивает еще одну затрещину Андрею): Бегом на вокзал! И чтобы отыграл на разогреве у «Саксон» так хорошо, как только можешь! Ты меня понял?

Андрей: Сколько можно?

Бенгалец: Пока мозги твои на место не встанут!

Андрей: Все равно, какой толк мне играть на сцене, если она это не увидит...

Бенгалец: У тебя что, только два варианта развития событий?

Андрей: Не понял.

Бенгалец: Повеситься, или рыдать, что твоя девушка предпочла тебе другого? А вот тебе третий вариант: приедешь к ней в лучах славы, и за кого бы там она не собралась выходить замуж, он на твоём фоне будет выглядеть бледно. Понял? Бороться! Как говорили спартанцы, «со щитом, или на щите».

Андрей: Или под щитом, как в моем случае.

Бенгалец (берет Андрея под локоть): Остряк! Пошли, посажу тебя на поезд, (иронично) герой-любовник!

Андрей и Бенгалец уходят. [Затемнение]

Сцена 3.

Годом ранее, начало пребывания Андрея в Лондоне. Утро на тихой улице в Гринвиче – предместье Лондона. Андрей, стоит и курит на углу улицы, всматриваясь вдаль. Что-то замечает, бросает окурок под ноги, заходит за угол. К углу улицы подходит Марина, ей навстречу вырывают Андрей и Саша.

Саша: Извините, мисс, не могли бы Вы нам помочь? [*Excuse me, miss, can you help us?*]

Марина: Конечно. [*Certainly*] (Присматривается к Андрею, шурясь, наклоняет корпус в сторону Андрея и неуверенно спрашивает) Андрей?

Андрей: Марина! Елки палки!

Марина: Обалдеть! Не думала, что могу тебя встретить здесь!

Андрей: Да вот, я тут с друзьями приехал штурмовать музыкальный олимп. Кстати, не представил Вас – Саша, мой друг и басист.

Марина (жмет Саше руку): Очень приятно.

Саша: Я тут, наверное, лишний. Я пока оставлю Вас ненадолго. Андрюха, я подожду тебя в пабе в конце улицы.

Марина (кивает Саше): До свидания, приятно было познакомиться.

Саша: Взаимно. (Уходит)

Андрей: Марина, ты очень торопишься?

Марина: Не очень, но времени у меня немного. А что?

Андрей: Я приехал сюда ради тебя. (Пожимает плечами) Я почти и не надеялся тебя встретить, но тут как раз...

Марина (перебивает): Подожди-подожди, ты что, за мной следил?

Андрей: Нет. Прохаживался то тут, то там, в надежде встретить тебя.

Марина (недовольно): Что тебе надо?

Андрей: Марина, единственное, на что мне не наплевать в жизни – это ты, и только ты можешь наполнить мою бестолковую жизнь смыслом.

Марина: Что? Ты мне, что в любви признаешься?

Андрей: Да, черт возьми! Когда ты уехала учиться за границу, я чуть не рехнулся. Мне просто важно, чтобы ты знала... знала, что ты мое все, и что я всегда готов ради тебя даже жизнью пожертвовать...

Марина: Андрей! Ты сваливаешься мне как снег на голову, и я просто не понимаю, что ты сейчас от меня хочешь. Ты меня извини, но мне надо идти.

Андрей: Марина, подожди!

Марина: Что еще?

Андрей: Дай мне пощечину.

Марина (ошарашено): Чего?

Андрей (настойчиво): Дай мне пощечину!

Марина: Зачем?

Андрей: Ты можешь, просто дать мне пощечину, чтобы потом не пришлось второй раз давать?

Марина (растерянно): Ладно.... (Отвешивает Андрею легкую пощечину)

Андрей в ответ пробует поцеловать Марину, Марина в ответ отвешивает уже увесистую пощечину.

Марина: Ты что, охренел?

Андрей: Второй раз-то за что?

Марина: Так! ... (Размахивает пальцем перед носом Андрея) Андрей!

Андрей (перебивает): Помнишь, как мы с тобой познакомились?

Марина: Еще бы не помнить, ты меня с ног сбил, и обругал еще!

Андрей: А потом? Помнишь?

Марина: Ты очень мило ухаживал за мной.

Андрей: И всё?

Марина: Что «всё»?

Андрей: Для тебя это ничего не значит?

Марина: Для меня – это приятное воспоминание, но мне надо было уехать. И вообще, чего тебе сейчас надо?

Андрей: Ты не отвечаешь на e-мейлы, телефон сменила. Ты понимаешь, как сложно было отыскать тебя в Англии?

Марина: Отыскал?

Андрей: Отыскал!

Марина: От меня чего тебе надо-то?

Андрей: Марина, я без тебя домой не вернусь.

Марина: Я тебе что, сувенир из Великобритании?

Андрей: Я тебя люблю, и хочу, чтобы ты стала моей женой. Вот.

Марина: Ты что с дуба рухнул?

Андрей: А что я сказал не так?

Марина: Такие решения наобум не принимаются.

Андрей: Так я и не прошу наобум.

Марина: Что ты хочешь услышать? Что мне нелегко было уехать, оставив тебя? Да, было нелегко.

Андрей: Честно?

Марина: Что честно?

Андрей (улыбаясь): Ладно. ... А на счет верхней конечности и перикарда

Марина: На счет чего?

Андрей: Руки и сердца.

Марина: Андрей, все значительно сложнее, и я сама бы хотела, чтобы все было так просто, как хочется тебе.

Андрей: А ты не усложняй.

Марина: Послушай, мне надо идти. Все! Отстань от меня ради бога!

Марина уходит, Андрей довольно хлопает в ладоши и потирает руки.

Сцена 4.

Спустя год после смерти отца Марины. Гластонбери, фестиваль рок-музыки, одна из многочисленных фестивальных площадок. На сцене несколько музыкантов, среди которых Андрей. Музыканты начинают играть музыкальную композицию «Immigrant song», Андрей с гитарой на переднем плане. Доиграв композицию, Андрей подходит к микрофону.

Андрей: Good evening Glastonbury! ... It's a great honor for us to rock this stage tonight. ... You know, any of us have a song that reminds us something that we appreciate from our past. ... The next song on the gig, that we are going to play for you, I believe, is the song that some of us link to the sweetest memories ever. (Звучат первые такты композиции) ... Personally this tune reminds me meeting the girl whose name is Marina...

Добрый вечер, Гластонбери! ... Для нас большая честь выступить на этой сцене сегодня вечером Знаете, у каждого из нас есть песня, которая напоминает нам что-то, что мы ценим из нашего прошлого. Следующая песня, которую мы сыграем, я уверен, для кого-то была композицией, связанной с самыми нежными воспоминаниями. ... (Звучат первые такты композиции) ... Лично для меня, эта песня, под мелодию которой я познакомился с девушкой по имени Марина

Андрей стоит перед микрофоном в прострации, мелодия доходит до момента вступления Андрея, но тот стоит застыв. Несколько раз музыканты пробуют сделать «второй заход», привлекая внимания Андрея, но тот стоит как истукан.

Андрей (снимает с плеч гитару): Maybe I'm making the biggest mistake of my life, but I have to go.... (Ставит гитару на стойку-держатель) Sorry... (Убегает со сцены).

Наверное, я сейчас делаю самую большую ошибку в жизни, но мне надо идти. ... (Ставит гитару на стойку-держатель) *Извините....* (Убегает со сцены).

За Андреем вскакивает барабанщик, несется за ним.

Барабанщик (забегает перед Андреем, жестом призывает его остановиться): Чувак, ты мозгами поехал?

Андрей: Грэм, я принял решение! (Пробует идти, но барабанщик его удерживает за плечо)

Барабанщик: Не будь козлом! Ты на Гластонбери, черт побери! Куда ты собрался?

Андрей: Да на хрен мне этот Гластонбери сплющился без нее! (Вырывает руку) Свали, а то ...

Барабанщик (хватает Андрея за оба плеча): Что?

Андрей (сжимает кулаки): Извини, Грэм. Вы ведь отыграете без меня, не так ли?

Барабанщик: С тебя Стюарт шкуру спустит, чувак. Да и это же ТВОЙ звездный час. Ты наш фронтмен.

Андрей: Прости Грэм. Я еще сомневался, но только не сейчас. (Уходит)

Сцена 5.

Помещение заброшенного дома – «пансионата людей культуры». Пустая комната, в которой раньше Андрей жил с бомжами. Андрей, сидит на столе в середине комнаты, пьет джин из бутылки. Входит Бенгалец.

Андрей (заплетающимся языком): О! Бенгалец! Черт возьми, как я рад тебя видеть, дружище!

Бенгалец (качает головой): Какого черта ты всегда сюда прибегаешь?

Андрей: Тут мерзко, но спокойно. ... А я к ней опоздал... Не успел билет взять ... (Неуклюже машет рукой) Сам виноват. ... А она как последняя дура, вышла замуж не за того. ... А может и за того... А может и не вышла... А может и не надо было меня тогда из петли доставать.

Бенгалец: И что ты тут сопли размазываешь? Земля остановилась?

Андрей: Не остановилась. Ты просто не понимаешь, как мне хреново...

Бенгалец: Прекрати себя жалеть!

Андрей: Так я и не жалею.

Бенгалец: Я заметил! Напился бы ты, если бы не жалел себя.

Андрей: Дружище, пропал я.

Бенгалец: Ты почему сбежал с концерта?

Андрей: Я думал, может к ней успею.

Бенгалец: Думал он! А ты подумал, что это был твой единственный шанс?

Андрей: Никому я не нужен. (Вздыхает) И мне никто не нужен.

Бенгалец: Ты что хочешь снова оказаться среди бомжей, или повеситься в полуразрушенной хибаре?

Андрей (мочает головой): Не знаю.

Бенгалец (берет за грудки Андрея): Еще раз такое услышу, поколочу, как следует! Понял?

Андрей (неуклюже достает из рук Бенгальца полы куртки): Да что ты со мной возишься?

Бенгалец: Да потому, что ты – точная копия меня в твои годы. Жалко мне тебя, дурака, если ты не понял.

Андрей: А мне не жалко. (Делает еще один глоток спиртного, морщится после глотка) Нет. Не жалко. С музыкой – сам виноват, но может еще все и поправлю, а с Мариной – и не вышло бы ни черта.

Бенгалец (отбирает бутылку со спиртным): Ты в этом уверен?

Андрей (тянется за бутылкой): Эй.... Куда ты ее? ...

Бенгалец (отходит): Хватит тебе топить себя на дне бутылки! Тебе не стыдно в зеркало смотреться? У тебя была девушка, которая носила под сердцем твоего ребенка, у тебя была работа на студии, ты, кретин, на фестивале должен был выступать! А ты все профукал! Если ты сейчас останешься здесь – закончишь неопознанным трупом. ВОТ ЧТО тебя должно пугать! Если ты уверен, что все пойдет под откос – оно и пойдет!

Андрей: Я ни в чем не уверен....

Бенгалец: А в себе? В себе ты уверен?

Андрей (растерянно): Слушай, Бенгалец, а что надо сделать?

Бенгалец: Чтобы в себя поверить?

Андрей (неуклюже кивает головой): Типа того.

Бенгалец (надувает щеки, шумно выпускает воздух): Пф! Много чего. (Берет Андрея под локоть). Это не пьяный угар в тебе говорит?

Андрей: А хоть и так, что ты мне посоветуешь?

Бенгалец: Начнем с того, что придется жить по-человечески и думать головой. ... На три шага вперед. (Отходит вперед, оборачивается к Андрею) Ну что, пошли, музыкант? [Затемнение]

[ЗАНАВЕС]

КОНЕЦ